

Как посчастливилось волку

Однажды утром, волк, лежа в своей берлоге, сладко потягивался, а солнце так и обливало его своими лучами. Случилось, что мимо проходила лиса; она остановилась и сказала волку.

"Ты будешь сегодня очень счастлив."

-- Отчего это, кума? -- спросил волк.

"Оттого" отвечала лиса: "что на тебя прямо светило солнце, когда ты потягивался."

-- А я сегодня никуда выходить не хотел, проговорил волк: -- но если так, то уж пойду.

И вот пустился он по лесу и наткнулся на двух воров, которые несли по огромному куску солонины. Увидав волка, они бросили солонину и давай Бог ноги!

Волк обнюхал добычу и промолвил: "А лиска-то правду сказала, что я сегодня буду очень счастлив... Что за дивная солонина!.. Однако же, кто же ест так рано соленое -- целый день будет пить хотеться."

И побежал он дальше и прибежал на пастбище. Там увидал он кобылицу с жеребенком. Увидал да и подумал: "Вот это лучше солонины!"

-- Я сего дня очень счастлив, сказал он кобылице: -- а потому съем твоего жеребенка.

"Отличный лекарь!" подумал про себя волк: "это для меня новость! Но к чему бы ей лгать?.."

-- Ну, покажи поближе, сказал он кобылице. Та подняла ногу, а он принялся ее рассматривать; только того и ждала кобылица: ударила волка ногой в голову, так что он упал без памяти, и убежала со своим жеребенком.

Когда волк пришел в себя, стало ему досадно, что его кобылица обманула... "А кто велел тебе выдавать себя за отличного лекаря," проговорил он, подумав: "когда ты вовсе лечить не умеешь?.." Ощупал он свою голову и промолвил: "цела! слава Богу! нигде не прошибена... Однако же лиса сказала, что я сегодня буду счастлив: подожду, авось будет удача!"

Но голод брал свое: волку захотелось есть и побежал он дальше и прибежал он к мельнице. Там увидал он свинью с поросятами.

"Вот где лакомый-то кусочек!" подумал он про себя и обратился к свинье с такою речью: "Голубушка хавроньюшка, я сегодня так счастлив, что съем твоего поросенка."

-- Мне это очень приятно, отвечала ему свинья". -- И я почту себе за честь, если такой знатный господин скушает моего лучшего поросенка. Но обожди

немножко: посмотри какой поросенок замаранный и грязный; я его сперва вымою: неприлично такому важному господину есть грязного поросенка. "Важный господин!" подумал про себя волк: "этого я тоже не знал... Но если свинья говорит, значит, я и в самом деле важный!"

-- Ну, вымой его! -- сказал он свинье, а сам уселся на бережку. Свинья бросилась с поросятками в реку и поплыла к мельнице; не успел волк оглянуться, как она уже исчезла.

Досадно стало волку, что свинья его обманула... "А кто велел тебе считать себя за важного господина" -- подумал он: "когда ты вовсе не господин!.. Вот тебя и надула свинья -- такое глупое животное..."

Волк уж сильно проголодался" однако же сказал: "Попощусь еще немного: ведь лиса сказала, что я буду сегодня счастлив -- авось будет удача!"

И пошел он дальше, и пришел на поле. Там видит -- два козла дерутся.

"Козлятина!" подумал волк: "не совсем-то я до неё охотник, но голод -- враг наш."

-- Послушайте-ка, сказал он козлам: -- я сегодня очень счастлив и потогу одного из вас съем.

Волк очень охотно съел бы одного из, козлов тут же, на месте, но козлы говорят что он хорошо законы знает. "И это для меня новость!" подумал он: "только, если они так говорят, так, должно быть, правда!"

-- Ладно! сказал он козлам^ а сам уселся, важно как судья, посреди поля. Отошли козлы в разные стороны, да оттуда так разбежались на волка и так пырнули его рогами, что он чуть дух не выпустил.

Долго он не мог собраться с силами, а когда опомнился, стало ему досадно, что его так козлы обманули. "А кто тебе велел себя за законника выдавать," -- подумал он: "когда ты ни одного закона не знаешь?.."

А голод ему покоя не дает.

"Пойду дальше", проговорил он: "Не даром же лиса сказала, что будет мне сегодня большая удача; уж верно случится что-нибудь хорошее."

И поплелся он дальше и пришел на большой луг. Видит -- целое стадо овец и ни одного пастуха при них, ни одной собаки.

"Ладно!" подумал он в радости и сказал овцам: -- Милые мои, я сегодня так счастлив, что съем одну из вас.

"Нам это очень приятно", отвечали овцы: "и мы за честь почтем, если такой важный господин скушает одну из нас. Но прежде докажи нам дружбу, сделай одолжение: мы слышали -- ты хорошо поешь, а у нас запевалы нет; недавно умер отличнейший баран! Ходили мы и туда и сюда, но нигде [не нашли хорошего певуна. Будь же так добр -- помоги в нужде!"

А голод, между тем, всё больше и больше мучит волка.

"Хорошо пою!" подумал он: "однако же этого таланта я тоже за собой не

знал... Но если овцы говорят, значить, и точно певец!"

-- Ну, слушайте! -- сказал он им и взлез на шалаш овчаря, и стал бить такт, с важностью размахивая ногой. Овцы принялись блеют изо всей мочи, всё громче и громче, волк тоже ревел изо всего своего волчьего горла. На этот оглушительный концерт сбежалась вся деревня, все собаки. Волк ничего не видит и не слышит, как вдруг его сзади кто-то так сильно пихнул, что он слетел с шалаша. И начали собаки теребить его, а люди бить, чем попало -- дубинами, палками, вилами, и били его и кололи так, что он едва улизнул в лес. Прилег он там под деревцо, лежит и стонет. Досадно ему, что и овцы-то его обманули. "А кто тебе велел выдавать себя за отличного певца," проговорил он сам себе: "когда ты и рта открыть не умеешь?.. Вот тебя и надули овцы -- самые глупые животные!"

А голод всё мучит его.

"Э!" подумал он: "да ведь у меня солонинка есть! ужин хороший!"

И поковылял он к тому месту, где утром наткнулся на двух воров; но солонины уже там нет.

Кто же съел ее?

Лиса -- кума.